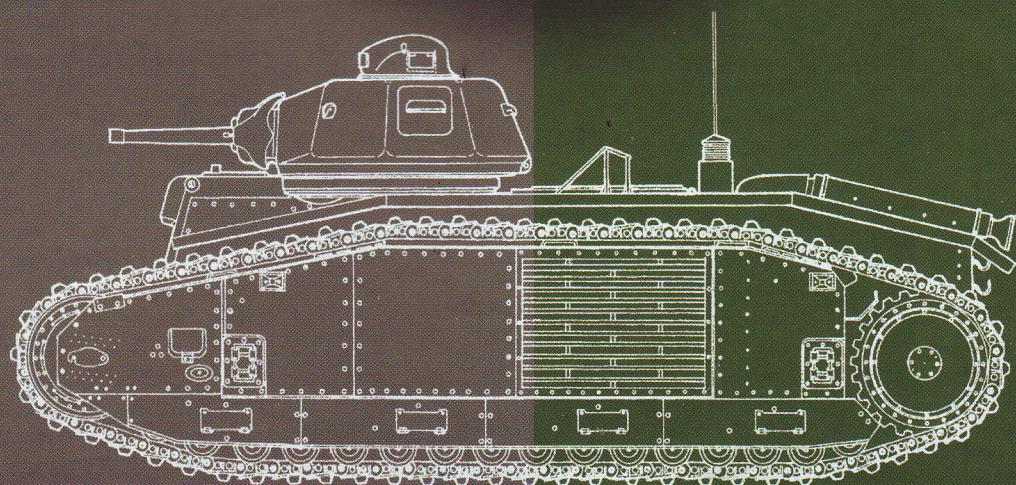

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

«B1 bis»

4

9 772306 670775

Любимый танк генерала де Голля

Огнеметный танк B2 (Fl) из состава 213-го танкового батальона Вермахта. Огнемет установлен в корпусе вместо штатной 75-мм пушки, бак для огнесмеси располагался на корме танка

Создание

Процесс создания тяжелого танка B1 продолжался столь долго и протекал столь мучительно, что в этом плане французы поставили своеобразный антирекорд. Страшно сказать, но проектирование танка, приведшее впоследствии к появлению B1, началось аж в 1920 году в рамках перспективной программы танкостроения.

В январе 1921 года военные определились с тактико-техническими требованиями (ТТТ) к новой машине. Возглавил проектирование генерал Этьен, руководивший в то время технической секцией генерального штаба. Этьен привлек к работе пять фирм, уже занимавшихся танкостроением в годы Первой мировой войны: «Делонэ-Бельвиль», FAMH, FCM, «Шнейдер» и «Рено». При этом сразу оговаривалось, что после испытаний прототипов на их основе будет создан окончательный вариант с применением наиболее удачных конструктивных решений опытных образцов. Каждая из фирм в дальнейшем, при развертывании серийного производства, должна была получить свою часть заказа.

Ни один из представленных прототипов не соответствовал ТТТ. Ближе всего к ним оказался танк SRB, созданный совместными усилиями фирм «Шнейдер» и «Рено». Образец фирмы «Делонэ-Бельвиль» фактически представлял собой увеличенный танк FT17, при этом все его вооружение размещалось в башне, в то время как согласно ТТТ пушка должна была устанавливаться в лобовом листе корпуса. На машине фирмы FAMH использовалась ходовая часть танка «Сен-Шамон», а у танка FCM21 ходовая часть была аналогична таковой у тяжелого танка 2C.

В процессе испытаний к 1925 году были уточнены техребования к танку, и в январе 1926 года фирмы FAMH, FCM и «Рено» получили заказ на изготовление опытного образца. Он действительно стал плодом коллективного творчества: от шнейдеровского прототипа SRA заимствовали двигатель Renault, главный фрикцион Fieux и компоновку агрегатов внутри корпуса, добавив в соответствии с пожеланиями Этьена проход вдоль правого борта МТО; фирма FAMH предоставила конструкцию двойного дифференциала, сервоприводы механизмов управления и устройство поворота Naeder, а фирма FCM — гусеницы, являвшиеся развитием конструкции Холта. Изготовление брони поручили фирме FAMH.

В марте 1927 года был выдан заказ на изготовление уже трех опытных образцов, получивших обозначение Char B: №101 — консорциуму «Шнейдер»—«Рено», №102 — FAMH и №103 — FCM. Однако, из-за сокращения финансирования работы шли медленно и прототип №101 увидел свет лишь в январе 1930 года, а испытания его начались только в апреле.

В ходе испытаний выявилось множество недоработок, особенно в системе наведения 75-мм пушки, осуществлявшейся поворотом всего танка. Кроме того, было решено усилить бронезащиту машины. На прототипах №102 и №103, дабы избежать непомерного роста массы, применили дифференцированное бронирование: до 40 мм увеличили толщину брони, защитив наиболее уязвимые части корпуса. В первую очередь усилили лобовую и кормовую бро-

Танк B1 37-го танкового батальона, оставшийся на поле боя в Шампани. Май 1940 г. Танки этого батальона легко опознать по характерному желто-зеленому камуфляжу

и, а также борта корпуса внутри гусеничного обвода.

Все эти мероприятия проводились в рамках принятой в 1930 году новой программы моторизации французской армии. В соответствии с ней усилили и вооружение: на всех трех опытных танках установили литую башню ST2 с толщиной брони 35 мм, вооруженную 47-мм пушкой и пулеметом. Впрочем, уже два года спустя на танках установили новую башню APX1 с 47-мм пушкой SA34 и 7,5-мм пулеметом и новый двигатель, один пулемет из корпуса убрали, внесли изменения в средства наблюдения и связи. В таком виде в марте 1934 года танк был принят на вооружение под названием Char B1. От начала проектирования до принятия на вооружение прошло 13 лет!

Стоит ли удивляться, что при мас- се преимуществ новый танк получил- ся морально устаревшим.

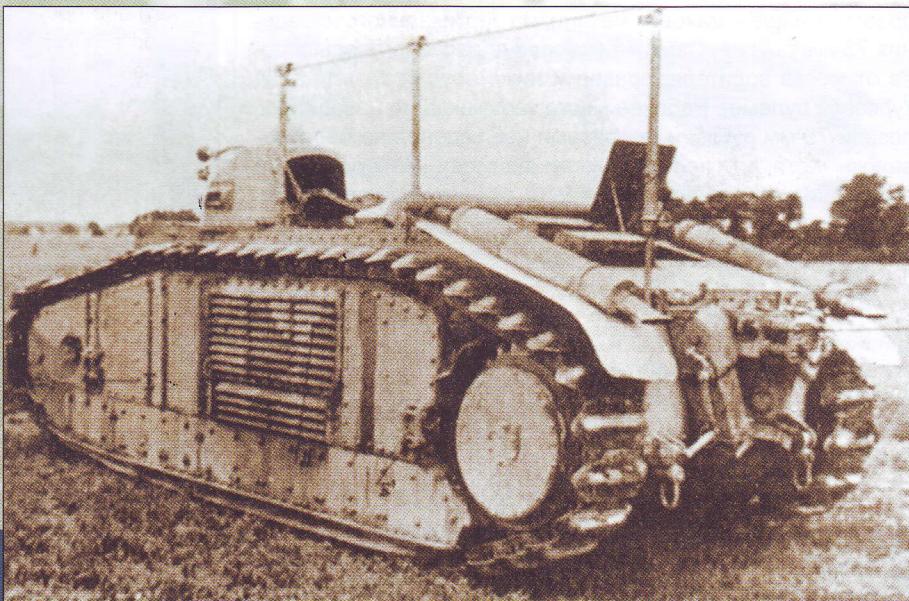
Производство и модернизация

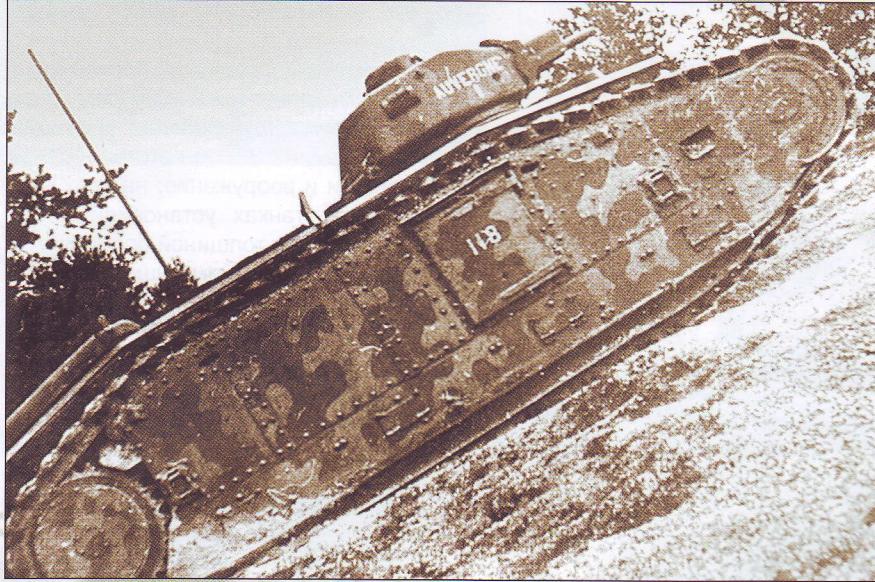
Первый заказ на семь серийных танков был подписан 6 апреля 1934 года. В декабре того же года подписали второй – на 20 машин. Из этих 27 танков шесть выпустила фирма FCM, а остальные – «Рено». В апреле 1935 года FCM получила заказ еще на пять боевых машин. На фоне советского танкового производства тех лет, где счет шел на тысячи, столь мизерные заказы бронетанковой техники ничего кроме улыбки вызвать не могут, как, впрочем, и тот факт, что на изготовление трех с небольшим десятков танков у французов ушло два года! Заказ был выполнен к июлю 1937 года, а в январе 1938-го новыми танками был укомплектован один танковый батальон.

Параллельно с вялотекущим производством первой серии танков B1 шла работа по их совершенствованию. Еще в 1936 году на прототипах №102 и №103 испытывалась новая башня APX4. Теперь наступил черед оснастить ей и серийные танки. Правда, процесс модернизации не свелся лишь к замене башни. Танк получил более толстую броню (60 мм вместо 40 мм), на машине установили 6-цилиндровый двигатель «Рено» мощностью 307 л.с., который позволял развивать скорость до 28 км/ч. Основное вооружение осталось прежним – 75-мм пушка SA35 и 7,5-мм пулемет, установленные в корпусе. В новой же башне разместили новую пушку SA35 калибра 47 мм. Ее ствол имел длину в 34 калибра. С пушкой был спарен 7,5-мм пулемет Reibel. В результате этих и других нововведений масса танка возросла до 32 т.

Опытный образец танка №101. Май 1929 г.

Модернизированная версия получила обозначение B1bis. Контракт на изготовление первых 35 танков подписали в октябре 1936 года. Танки изготавливались на заводах пяти фирм – «Рено», «Шнейдер», FCM, APX и FAMH. До прекращения производства 15 июня 1940 года они изготовили 403 танка B1 и B1bis, из них: «Рено» – 182, APX – 47, «Шнейдер» – 32, FAMH – 70, FCM – 72. Столь медленный темп производства и небольшие его объемы можно отчасти объяснить высокой закупочной ценой танка. Так, в 1938 году боевая машина без башни и вооружения стоила 1590 тыс. франков, а в 1939 – 1940 годах – 1800 тыс. франков. Кроме того, надо учитывать, что по тогдашним штатам французской армии в ремонтном подразделении каждого танкового батальона должен был находиться тройной комплект почти всех деталей танка, включая броневые детали, в том

Танк B1 «Овернь» из состава 37-го танкового батальона преодолевает подъем. Лето 1939 г.

Фирма APX не смогла быстро нарастить выпуск башен, а на других фирмах необходимого оборудования просто не было.

В 1937 году был изготовлен опытный образец танка B1ter (ter – третий), которым планировалось заменить в производстве B1bis. Новая машина получила новый 350-сильный двигатель, коробку передач типа BDR, усовершенствованные приборы наблюдения и средства связи. Толщину брони довели до 75 мм. 75-мм пушка получила возможность наведения в горизонтальном секторе без поворота корпуса танка. Правда углы наведения были весьма ограниченными: 5° влево и 10° вправо. На одног

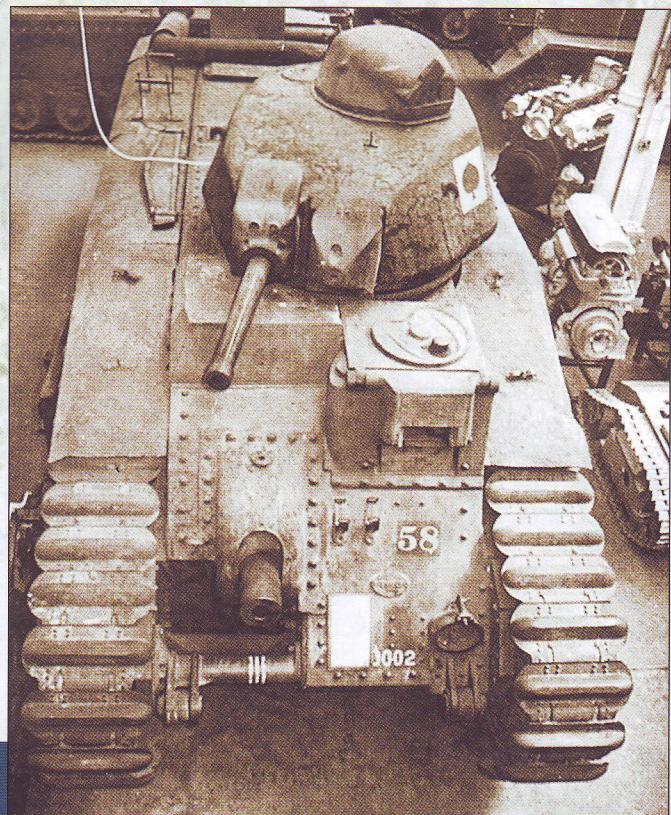
числе все бронеплиты и рубку механика-водителя. Фактически на каждые 35 собранных танков армия получала три танка в виде машино-комплектов. Необходимо также отметить, что сосредоточение производства литых башен на одной государственной фирме APX позволило, с одной стороны, добиться высокого качества продукции, но с другой, – самым негативным образом сказалось во время войны.

человека – механика – увеличили экипаж. По сравнению с B1bis новый танк был дешевле и технологичнее, что несомненно сказалось бы на темпах производства в лучшую сторону. В мае 1940 года после длительных испытаний и доводок производство B1ter началось на заводах APX и FCM. Но было уже поздно. К июлю изготовили только три машины, которые затем безуспешно попытались вывести из Франции.

Конструкция

Из-за не совсем обычного размещения вооружения и компоновка танка B1bis была не совсем обычной. Внутренней перегородкой корпус танка делился на два отделения – экипажа и механизмов. По всей длине отделения экипажа вплоть до сиденья водителя имелся пол. Зазор между полом и днищем корпуса использовался для хранения части боекомплекта и прокладки тяг систем управления. Водитель-наводчик 75-мм орудия располагался в бронированной рубке, смещенной к левому борту. Перед водителем находилось рулевое колесо с гидроусилителем, педали главного фрикциона, тормоза и газа, два рычага тормоза, справа – рычаг переключения передач, правее и выше – маховик механизма вертикального наведения 75-мм орудия. Само 75-мм орудие располагалось справа от места водителя, правее и ниже орудия размещался курсовой пулемет. Рабочее место заряжающего находилось позади 75-мм пушки и приборами наблюдения не оборудовалось. Хотя, при необходимости, водитель мог произвести выстрел из орудия самостоятельно, обычно это делал заряжающий по его команде. Кроме того, в обязанности заряжающего входила и подача выстрелов к 47-мм пушке из боекладки, расположенной в корпусе, в башню командиру танка. Чтобы как-то разгрузить заряжающего, в танк, несмотря на тесноту, часто брали одного из прикрепленных механиков, в задачу которого входила не только помочь при ремонте, но и подача орудийных выстрелов. Радист, или как тогда говорили – радиотелеграфист, размещался в корпусе позади водителя и также не имел приборов наблюдения. Это был единственный член экипажа B1bis выполнявший

только свои прямые обязанности по обслуживанию радиостанции. Всех остальных французы умудрились загрузить с избытком, что изначально предопределило высокую уязвимость B1bis в бою.

Вид сверху на танк B1bis. Хорошо видны рубка водителя-наводчика и установка вооружения в башне

**Немецкий офицер осматривает подбитый французский танк B1bis.
Перед машиной лежит сорванная внутренним взрывом командирская башенка**

Корпус танка собирался из литых и катанных броневых деталей на каркасе из уголков с помощью болтов с коническими пулестойкими головками. Борта верхней части корпуса и нижний лобовой лист имели толщину 40 мм, верхние лобовые листы – 60 мм. Борта корпуса внутри гусеничного обвода также имели толщину 60 мм. В правом борту корпуса имелся посадочный люк экипажа, закрывавшийся бронированной дверью.

Башня АРХ4 состояла из цельнолитого корпуса, имевшего переменную толщину стенок (от 30 до 56 мм) и литой командирской башенки, вращавшейся на 360° (полный оборот с помощью ручного привода совершался за 12 с), и также имевшей стенки переменной толщины (от 30 до 48 мм). В башне были установлены 47-мм пушка SA35 и спаренный с ней 7,5-мм пулемет Reibel. Впрочем, в полном смысле называть установку вооружения в башне B1bis спаренной нельзя. И пушка, и пулемет имели отдельные литые бронемаски. Углы вертикального наведения пушки колебались в пределах от -18° до +18°. Пулемет независимо от пушки мог наводиться в пределах от -18° до +18° по вертикали и по 10° влево и вправо от своей оси по горизонтали. Оптический прицел L762 был установлен в одной маске

У этого B1bis взрывом боекомплекта сорвало и башню и командирскую башенку. Франция, май 1940 г.

с пулеметом. При необходимости наведения пушки ее маска с помощью специального устройства быстро соединялась с маской пулемета, превращаясь в спаренную установку. Трудно сказать, зачем французам понадобилась такая конструкция. Получается, что пулемет имел приоритет над пушкой. Впрочем, все это неплохо укладывается в концепцию танка поддержки пехоты, в рамках которой B1 и создавался.

В правой задней стенке башни (в плане башня представляла собой неправильный девятиугольник) имелся люк, закрывавшийся откидной крышкой толщиной 56 мм. Вра-

*Подбитый B1bis из состава 15-го танкового батальона 2-й танковой дивизии.
Район Монкорне, 17 мая 1940 г.*

щение башни осуществлялось с помощью электропривода. Полный оборот башня совершала за 36 с. Дублирующая ручная система поворота была более медлительной. При угле наклона башни 0° командир мог совершить полный разворот за 55 с в положении «стоя», и за 1 мин. в положении «сидя». Если угол наклона башни составлял порядка 25° эти показатели составляли 64 и 102 с.

В корпусе танка устанавливалась 75-мм пушка SA35 образца 1935 г. с длиной ствола 17,1 калибра. Аббревиатура SA означает semi-automatique – полуавтоматическая. Полуавтоматика этого орудия обеспечивала открытие клинового горизонтального затвора, экстракцию стреляной гильзы, взведение ударного механизма, досып выстрела в снарядную камору и закрытие затвора. Для повышения скорострельности мог использоваться так называемый режим беглого огня, при котором после закрытия затвора выстрел производился автоматически. Этот режим требовал, правда, определенного уровня подготовки заряжающего, который мог получить травмы при откате орудия.

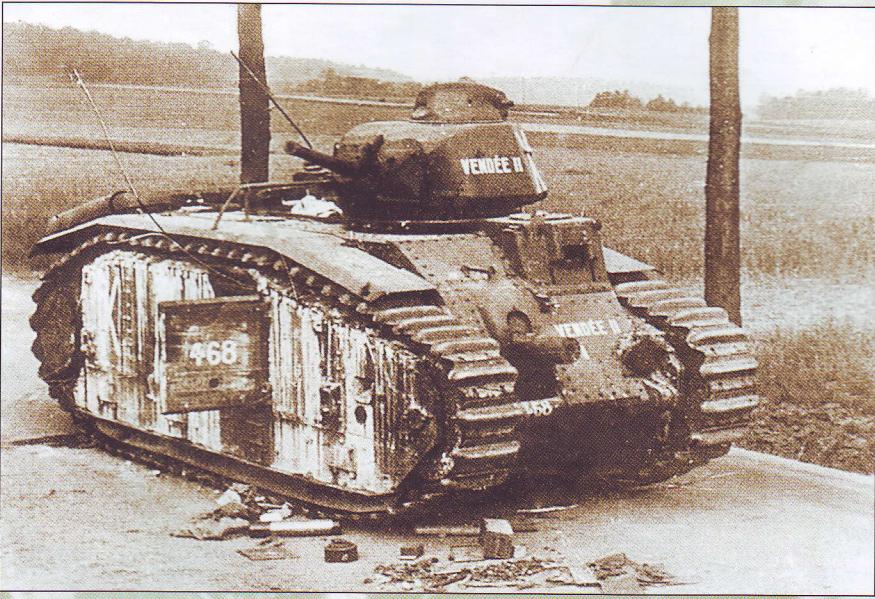
Для стрельбы из 75-мм пушки SA35 использовались два типа боеприпасов: бронебойный снаряд образца 1910 г. и осколочно-фугасный снаряд образца 1915 г. Начальная скорость бронебойного снаряда массой 8 кг составляла 470 м/с, что при массе взрывчатого вещества 525 г позволя-

ло поражать любой немецкий танк на дальности прямого выстрела. Впрочем, стрельба по танкам не входила в задачу этого орудия, так как в боекомплекте B1bis имелось всего 7 выстрелов с бронебойными снарядами, остальные 67 выстрелов были осколочно-фугасными.

Наведение 75-мм пушки при стрельбе прямой наводкой осуществлялось с помощью бинокулярного прицела, установленного в рубке водителя-наводчика.

Специально для танковых башен фирмы APX была разработана 47-мм пушка SA35. Для стрельбы из этой пушки использовались выстрелы с осколочным снарядом образца 1932 г. типа «В» и выстрелы с остроголовым стальным снарядом с бронебойным колпачком из «специальной стали». Этот снаряд имел массу 1620 г и выполнялся сплошным без заряда ВВ. Покидая ствол пушки с начальной скоростью 680 м/с, он пробивал броню только за счет своей кинетической энергии. На дистанции 250 – 300 м этот снаряд мог поразить любой немецкий танк 1940 года. В боекомплект 47-мм пушки входили 30 бронебойных и 20 осколочных выстрелов.

В лобовой детали корпуса правее и ниже 75-мм пушки был неподвижно установлен курсовой 7,5-мм пулемет Chatellerault 1931. В башне устанавливался 7,5-мм пулемет Reibel 1934 с левосторонним заряжанием. В боекомплект пулеметов входило 5100 патронов.

Слева и внизу: подбитый французский танк B1bis «Венде II» из состава 37-го танкового батальона

На танке B1bis устанавливался 6-цилиндровый рядный карбюраторный двигатель фирмы «Рено» мощностью 307 л.с. при 1900 об./мин. Слева от двигателя в моторно-трансмиссионном отделении были установлены радиаторы и вентиляторы системы охлаждения двигателя и 100-литровый топливный бак. Поток воздуха, выбрасывавшийся наружу сквозь жалюзи, выполненные в левом борту танка, поднимал клубы пыли и тем самым являлся демаскирующим фактором. Кроме того, эти жалюзи являлись едва ли не самым уязвимым местом в бронезащите танка. Еще два топливных бака емкостью 200 и 100 л находились справа от двигателя в нишах правого борта. Между этими баками и двигателем имелся проход, который вел к двери в огнеупорной моторной перегородке. Наличие прохода облегчало членам экипажа обслуживание двигателя и устранение неисправностей, в том числе и без выхода из танка. Все топливные баки выполнялись самозатягивающимися. Несмотря на их довольно большую емкость, запас хода танка был невелик – всего 100 км. Следует отметить, что во французской армии того периода запас хода измерялся не в километрах, а в часах. Так, например, в журнале боевых действий 41-го танкового батальона имеется запись, что 14 мая 1940 года командир батальона доложил командиру полубригады, что после 65-км марша в баках танков осталось бензина примерно на 3 часа.

B1bis оснащался механической трансмиссией, включавшей в себя главный фрикцион, пятискоростную коробку передач (5+1), главный дифференциал, демультипликаторы и вспомогательный дифференциал, приводимый в действие устройством поворота Naeder. Наличие последнего было главной особенностью трансмиссии танка. Устройство Naeder фактически представляло собой гидродинамическую передачу, работа которой совместно с дифференциалом давала возможность увеличить обороты одного ведущего колеса при одновременном снижении оборотов другого, позволяя не только легко осуществлять повороты танка, но и быстро и довольно точно наводить 75-мм пушку. Впрочем, последнее было верно в основном для танков выпуска мирного времени. После начала войны, в связи с ростом объемов производства, с надежностью устройства Naeder возникли проблемы. На части танков оно просто не функционировало, что существенно осложнило работу водителя-наводчика. Если управлять машиной еще было можно,

поворачивая танк как обычно, притормаживанием одной из гусениц, то точно стрелять уже нельзя.

Двигатель и трансмиссия позволяли танку передвигаться по дороге с твердым покрытием со скоростью порядка 20–21 км/ч, а на местности его скорость не превышала 15 км/ч, что для пехотного танка считалось вполне достаточным.

Ходовая часть танка выглядела несколько архаично для конца 1930-х годов. Она сильно напоминала английские танки Первой мировой войны. Впрочем, под их влиянием танк и создавался. Это предопределило и выбор для движителя гусеницы Холта – гро-

моздкой, тяжелой, но достаточно живучей. Траки этой гусеницы не разрушались при попадании в них снарядов малого калибра и пуль противотанковых ружей, обеспечивая танку дополнительную защиту в лобовой и кормовой проекции. Применительно к одному борту ходовая часть состояла из 16 опорных катков, направляющего и ведущего колес. 12 опорных катков были сблокированы в три тележки по четырем катка в каждой, подвешенные на спиральных и листовых рессорах. Три катка впереди и один последний каток предназначались для натяжения гусеницы и подвешивались индивидуально. Поддерживающие катки не было. Движение верхней ветви гусеницы осуществлялось по рельсовым направляющим. При всей сложности такая конструкция ходовой части обеспечивала танку довольно плавный ход.

В качестве средств связи на B1bis устанавливались радиостанции ER51 и ER55. Однако, поддержание связи в движении было делом трудным. Фактически, радиостар мог нормально работать только на стоянке, поскольку при работающем двигателе и, особенно, во время движения, шум в боевом отделении заглушал его голос.

3D графика А.Чаплыгин

Тяжелый танк B1bis

B1bis в бою

Формирование первых подразделений, вооруженных танками B1, началось в 1936 году. По штату каждый батальон боевых танков (BCC – Batallion des Chars de Combat), должен был состоять из трех рот и иметь в своем составе 34 машины. Одновременно началось формирование двух кирасирских дивизий (DCR – Division Cuirassée de Reserve), в состав которых планировалось включить сразу шесть батальонов с танками B1. Однако из-за отсутствия необходимого количества боевых машин и медленного выполнения заказов заводами осуществить этот план не удалось. К 2 сентября 1939 года, когда во Франции была объявлена мобилизация, во французской армии имелось всего четыре батальона с танками B – 8, 15, 28 и 37 BCC. Из них три первых были вооружены танками B1bis, а последний – B1. Весной 1940 года удалось укомплектовать еще четыре батальона – 41, 46, 47 и 49 BCC.

В декабре 1939 года французы вновь приступили к формированию кирасирских (бронетанковых) дивизий, но несколько иной организации. В состав DCR входило по одной полубригаде танков B1 и Hotchkiss H39. Каждая полубригада включала в себя два батальона с 69 танками. К 16 января 1940 года были сформированы 1-я и 2-я DCR, к 20 марта – 3-я и к 15 мая – 4-я. Распределение уже существующих батальонов по дивизиям было проведено следующим образом: 1-я DCR получила 28-й и 37-й BCC (1-я полубригада); 2-я DCR – 8-й и 15-й BCC (2-я полубригада); 3-я DCR – 41-й и 49-й BCC (5-я полубригада); 4-я DCR – 46-й и 47-й BCC (6-я полубригада). Дополнительно к этому, весной 1940 года, танками B1bis оснастили четыре отдельные роты боевых танков (Compagnie de Autonomes des Chars de Combat – CACC). При этом 348, 349 и 352-я роты получили прямо с заводов по 10 танков каждая, а в 347-й роте числилось 14 машин.

С момента поступления в войска танки B1 и B1bis получали номера и имена собственные. При этом спектр имён был весьма разнообразным. Обычно в рамках батальона названия танков соответствовали единой тематике, так в 37-м батальоне (танки B1 № 101 – 135) все машины носили названия французских провинций; в 15-м (танки B1bis № 201 – 235) – названия французских провинций, колоний и городов; в 8-м (танки B1bis № 236 – 270) – названия военных кораблей французского флота;

В центре: местные жители хоронят погибших французских танкистов. На заднем плане – сгоревшие танки B1bis. 1940 г.

Справа: подбитые танки B1bis. У машины на переднем плане хорошо видна форма гусеничных траков

в 28-м (танки B1bis № 271 – 305) – названия городов французских колоний; в 41-м и 49-м – названия рек Франции (танки B1bis № 306 – 345), французских вин (танки B1bis № 346 – 375) и мест сражений Первой мировой войны (танки B1bis № 376 – 387); в 46-м и 47-м – мест сражений Первой мировой войны (танки B1bis № 388 – 410) и имен французских военачальников (танки B1bis № 411 – 431).

Находясь в момент немецкого нападения в стадии формирования, четыре французские бронетанковые дивизии оказались не готовы к бою: подразделения еще не были отмобилизованы, штабы не сработались, в частях не хватало тягачей, вспомогательных машин, артиллерии и радиостанций. Растворимость командования, отсутствие точных сведений о противнике, приказы, противоречащие один другому, нарушенная система снабжения и связи войск – все это никак не способствовало успешному выполнению боевых задач.

Первыми вступили в бой с противником танки B1 и B1bis 1-й бронетанковой дивизии. Эта дивизия представляла собой сильное, хорошо укомплектованное соединение,

насчитывавшее 150 танков. Она прибыла утром 12 мая из Шампани в район Шарлеруа. Французское командование, уверенное, что немцы наносят главный удар в Бельгии, в соответствии с доведенными расчетами предполагало ввести дивизию в сражение в полосе 1-й армии на бельгийском фронте. Но 14 мая стали все более ясно вырисовываться размеры катастрофы 9-й армии. После полудня 14 мая командир 1-й бронетанковой дивизии генерал Брюно получил по телефону новую задачу – срочно перебросить дивизию на юго-восток, контратаковать противника в районе Динана и отбросить его за Маас. Танки двинулись к Маасу, однако вскоре попали в сплошной поток беженцев, обозов и в беспорядке отходивших солдат. Медленный, бесконечный марш среди движущихся навстречу людских толп привел дивизию в полное расстройство. Экипажи танков смертельно устали. Движение на низких передачах и постоянное их переключение привело к повышенному расходу топлива, а топливозаправщики находились в хвосте колонны, растянувшейся на десятки километров. Только к утру 15 мая грузовики с горючим добрались до боевых подразделений. Два батальона танков B1bis заправлялись топливом, когда в 8:30 утра по ним нанесли удар сначала немецкие бомбардировщики Ju 87, а затем 7-я танковая дивизия генерала Роммеля. Обнаружив, что снаряды их танковых пушек не пробивают броню тяжелых французских танков, немцы начали бить по гусеницам и по жалюзи радиаторов. Отсутствие на большинстве французских танков радиостанций сильно затрудняло управление боем, и танки действовали либо каждый сам по себе, либо небольшими группами.

7-я танковая дивизия начала обходить французов, оставляя их движущейся справа 5-й танковой дивизии. К этому времени от двух французских батальонов почти ничего не осталось: в одном в строю находились четыре танка B1bis, в другом – два. По оценке французов ими в этом бою были подбиты до 100 немецких танков, что вполне возмож-

но. Но характер немецких потерь отличается от французских. 1-я DCR отступила к Бомону, а затем к Авену, оставив поле боя. Поэтому все французские танки можно считать потерянными безвозвратно, а немецкие нет. Впрочем, в распоряжении генерала Брюно еще оставался батальон танков R35, не участвовавший в бою 15 мая. Однако, из-за нехватки топлива при отступлении приходилось бросать исправные танки и к Авену 1-я DCR добралась только с 17 боевыми машинами. Неподалеку от Авена 16 мая эти танки были обнаружены наступавшей 7-й немецкой танковой дивизией, которая и завершила уничтожение французского соединения.

2-я бронетанковая дивизия 13 мая в полдень была поднята по тревоге в лагере Шалон и двинута на Суар-ле-Шато в резерв главного командования. В то самое время, когда особенно усиливалась бомбардировка, предшествующая атаке на Седан, генерал Жорж приказал направить 2-ю бронетанковую дивизию в Бельгию на помощь 1-й армии. Но лишь только двинулись первые эшелоны в Бельгию, как пришло новое распоряжение от командующего Северо-

Восточным фронтом. Обеспокоенным положением 9-й армии, он изменил свое первоначальное решение и передал 2-ю бронетанковую дивизию 9-й армии. Танки бросались в бой отдельными подразделениями, по мере прибытия в район боевых действий. Так, 15 мая 1940 года B1bis 8-го батальона получили задачу отбросить немецкие танки, прорвавшиеся в районе Марль-Монкорн. К 11 часам утра 16 мая после ночного марша французские танки остались без горючего. К 13.30 они прибыли в Берларкур, где удалось заправиться только к 17.30, так как на все машины нашелся всего... один ручной насос. Ночью машины двинулись дальше, но, не имея карт, потеряли и дорогу,

Эшелон с трофейными французскими танками B1bis

Один из прототипов огнеметного танка B2 (Fl) во дворе фирмы Wegmann

Огнеметный танк B2(F1) в бою.

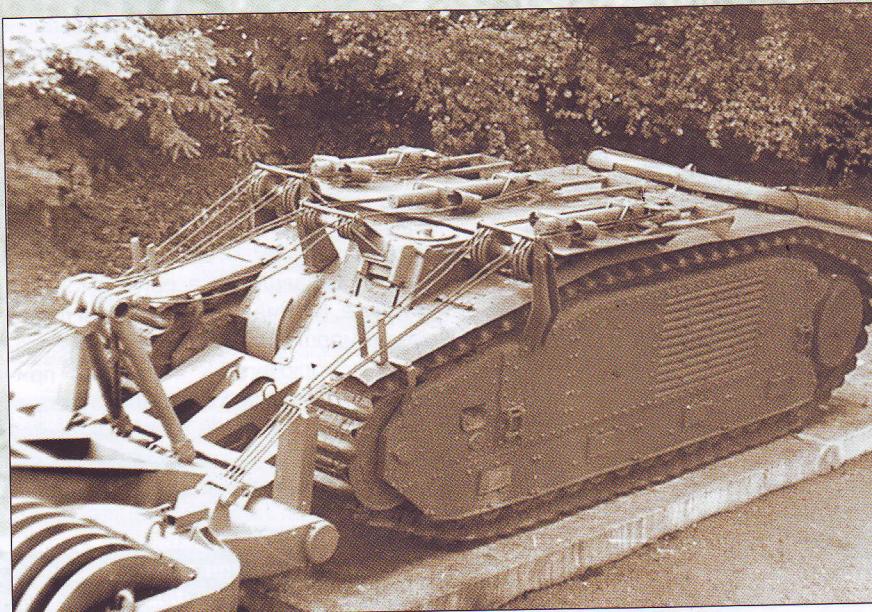
Дальность стрельбы из огнемета достигала 45 м

и друг друга. Утром 17 мая несколько танков наткнулись на немецкие войска и были подбиты, а несколько машин экипажам пришлось бросить из-за отсутствия горючего. В полночь следующего дня два B1bis (№ 204 «Тунизи» и № 265 «Мистраль») вошли в Ландреси, где неожиданно встретили стоявшую на отдыхе немецкую часть. В результате скоротечного боя два французских танка уничтожили несколько грузовиков, бронеавтомобилей и орудий. Во время этого столкновения «Тунизи» получил восемь попаданий 75-мм снарядов и 27 попаданий 37–50-мм снарядов, но остался в строю. Вечером того же дня взвод B1 bis (№205 «Индошин», №215 «Савой» и № 223 «Безансон») направили на патрулирование в район Базуэля. На южной окраине селения Буа-Эвек танки попали под огонь своей же артиллерии, принявшей их за вражеские машины. В результате «Индошин» был разбит, а «Савой» и «Безансон» сильно повреждены и на следующий день брошены.

Одновременно танки B1bis 15-го батальона 2-й бронетанковой дивизии использовались для охраны мостов через реки и каналы и патрулирования. В ходе этих действий часть машин вышла из строя и была брошена, часть уничтожена немецкой артиллерией и авиацией. В итоге к 20 мая 1940 года из 68 B1bis 55 были потеряны.

16 мая 3-я французская бронетанковая дивизия (два батальона танков B1bis и два батальона – H39) получила приказ двигаться на восток в район Седана. Марш протекал медленно. Танки B1bis испытывали затруднения у каждой речной переправы – не все мосты выдерживали 32-тонные боевые машины. Впрочем, колонна сталкивалась с еще большими затруднениями, когда ей приходилось двигаться через толпы беженцев и отступающих французских солдат. Истерика была такой, что случалось, французские войска открывали огонь по своим собственным танкам, принимая их за немецкие.

3-я DCR достигла района г. Стене около 6:00 15 мая. Ей было приказано атаковать город в 11:00 совместно со 2-й легкой кавалерийской дивизией (DLC). Однако, командир 3-й бронетанковой дивизии, не желая бросать свои батальоны в атаку практически с ходу, отдал приказ перейти к обороне, тем более, что невнятные распоряжения вышестоящего командования можно было интерпретировать по разному. Танки трех батальонов были рассредоточены на 20-км фронте в виде заслонов, по одному B1bis и два H39 в каждом.

Танк B1bis, переделанный в танк-тралщик. Эта машина, оборудованная Катковым минным тралом, была изгото- влена в конце 1944 г. в единственном экземпляре и использовалась для разминирования дорог Франции после войны

Когда же пришла пора наступать, то собрать разбросанные по местности танки в полной мере не удалось. Кроме того, подошедший моторизованный полк «Великая Германия» успел организовать вокруг Стены прочную оборону, насыщенную большим количеством противотанковых орудий. Предпринятые французами в конце дня беспорядочные атаки были отбиты. В ночь с 15 на 16 мая рота танков B1bis и батальон H39 вновь двинулись к Стене, но, потеряв 33 танка, были вынуждены отойти. К району боев уже подтянулись танки 10-й танковой и мотопехоты 2-й моторизованной дивизий Вермахта, и запоздавшие атаки разрозненных подразделений 3-й DCR стали бесполезными.

Следует отметить, что на фоне неудачных действий французских танковых частей и соединений, вполне успешно сражались мелкие группы и даже отдельные танки. Так, например, 16 мая 1940 года танки B1bis 41-го батальона получили приказ атаковать немецкие позиции у г. Стены. Позже командир батальона капитан Малагути, возглавлявший атаку, вспоминал: «Эта атака была проведена в наилучших условиях, как на маневрах. Она велась быстро, и минут за двадцать, уничтожив множество немецких пехотинцев – очень хороших бойцов, мы захватили Стены». На северо-западной окраине города танк капитана неожиданно наткнулся на немецкую танковую колонну, стоявшую на шоссе. Не задумываясь, он открыл огонь с дистанции 30 м. В это же время с другой стороны шоссе подошел B1bis капитана Биллота. Французским танкистам в течение 15 минут удалось вывести из строя 13 немецких танков (два Pz.IV и 11 Pz.III). Но этот частный успех никак не повлиял на обстановку в целом.

Большие надежды возлагались на только что сформированную 4-ю бронетанковую дивизию полковника де Голля. На 11 мая 1940 года в ней имелось 215 танков различных типов. Сформированная уже после начала боевых действий, она представляла собой сложный конгломерат частей различного уровня подготовки. Помимо батальона S35 в 4-ю DCR входил батальон тяжелых танков B1bis, два батальона легких R35, рота средних танков D2 и один пехотный батальон.

Этими силами де Голль и начал 17 мая наступление на северо-восток от Лаона в направлении Монкорне, чтобы перерезать узел дорог и не дать противнику подойти к позициям, которые должна была занять выдвигавшаяся из резерва 6-я армия. Опрокидывая немцев, 4-я DCR про-двинулась на 20 километров и подошла к Монкорне. Но взять город путем форсирования реки Сер де Голлю не удалось. Его дивизия подверглась жестокому артиллерийскому обстрелу. Немецкая авиация непрерывно бомбила ее боевые порядки. Однако боевая задача прикрытия была выполнена, и в ночь с 18 на 19 мая де Голль отвел войска обратно к Лаону. Его наспех организованная дивизия испытывала острый недостаток во всем. Не было артиллерийского прикрытия, поддержки с воздуха, наконец, радиосвязи – приходилось по старинке использовать связных. И, тем не менее, на рассвете 19 мая полковник де Голль снова бросил свою дивизию в наступление, теперь уже на север от Лаона. К этому времени в его распоряжение поступили легкий артиллерийский полк и еще один пехотный батальон. 4-я DCR подходила к реке, на другом берегу которой находились главные силы немцев с тяжелой артиллерией. Они

Танк B1bis – памятник в Мурмелоне

легко уничтожали французские танки, пытавшиеся подойти к переправам. Без поддержки тяжелой артиллерии, авиации и пехоты форсировать водный рубеж было нельзя. Судьба столкнула де Голля почти лицом к лицу с генералом Гудерианом, главным германским танковым теоретиком. Он написал книгу «Внимание, танки!», которая являлась как бы немецким вариантом, впрочем, самостоятельным, книги де Голля «За профессиональную армию». А ведь между двумя поклонниками танков могла бы произойти своего рода личная дуэль! Увы, как ни мечтал де Голль, такого поединка не получилось – силы были не равны. Однако Гудериан отметил усилия 4-й DCR: «Еще 16 мая мы знали о наличии французской бронетанковой дивизии, новом соединении генерала де Голля, которое впервые вступило

в бой под Монкорне. Де Голль подтвердил наши данные через несколько дней. 18 мая несколько танков из его дивизии подошли на 2 км к моему передовому командному пункту в Ольнонском лесу, охраняющему лишь несколькими 20-мм зенитными пушками. Я пережил пару часов в томительной неизвестности, пока эти грозные гости не повернули обратно».

Гудериан немного ошибся – де Голль тогда был еще полковником, звание бригадного генерала он получил только 28 мая. Кстати, по воспоминаниям подчиненных, из всех типов танков де Голль отдавал предпочтение танку B1bis. Причина этого весьма прозаическая: при своем почти двухметровом росте в этой боевой машине де Голль чувствовал себя наиболее комфортно.

В составе Вермахта

После оккупации Франции немцы отремонтировали и вернули в строй 161 тяжелый танк B1bis, получивший в Вермахте обозначение Pz.Kpfw.B2 740(f). На большинстве машин сохранили штатное вооружение, но установили немецкие радиостанции, а командирскую башенку заменили простым люком с двухстворчатой крышкой. С нескольких танков сняли башни и демонтировали все вооружение. В таком виде их использовали для обучения механиков-водителей.

В марте 1941 года фирма Rheinmetall-Borsig в Дюссельдорфе переделала 16 боевых машин в самоходные установки, смонтировав на месте прежнего вооружения и башни открытую сверху и сзади броневую рубку со 105-мм гаубицей leFH 18.

Но наиболее активно французские тяжелые танки использовались немцами для создания на их базе боевых огнестрельных машин. На совещании у Гитлера 26 мая 1941 года обсуждалась возможность вооружения огнеметами трофейных танков B2. Фюрер распорядился сформировать две роты, укомплектованные такими машинами. На первые 24 B2 установили огнеметы той же системы, что и на немецких Pz.II (F). Огнемет, работавший на сжатом азоте, располагался внутри корпуса, на месте снятой 75-мм пушки. Все танки направили в 102-й батальон, сформированный к 20 июня 1941 года. В его состав вошли две роты, в каждой, кроме 12 огнеметных машин, имелось по три танка поддержки (линейные B2, вооруженные 75-мм пушкой). 102-й батальон прибыл на Восточный фронт уже 23 июня и был подчинен штабу 17-й армии, дивизии которой штурмовали Переышльский укрепленный район.

24 июня 1941 года батальон поддерживал наступление 24-й пехотной дивизии. 26 июня атаки были продолжены, но

Танк-памятник B1bis в г. Стене

на этот раз совместно с 296-й пехотной дивизией. 29 июня при участии огнеметных танков начался штурм советских дотов. Донесение командира 2-го батальона 520-го пехотного полка позволяет восстановить картину боя. «Вечером 28 июня 102-й батальон огнеметных танков вышел на указанные исходные позиции. На звук танковых двигателей противник открыл огонь из пушек и пулеметов, но потерь не было. С задержкой, вызванной густым туманом, в 5.55 29 июня 8,8 см Flak открыли огонь прямой наводкой по амбразурам дотов. Зенитчики вели огонь до 7.04, когда большинство амбразур было поражено и замолчало. По зеленой ракете 102-й батальон огнеметных танков перешел в атаку в 7.05. Инженерные подразделения сопровождали танки. Их задачей было установить фугасные заряды под оборонительные укрепления противника. Когда некоторые доты открыли огонь, саперы были вынуждены укрыться в противотанковом рве. 88-мм зенитки и другие виды тяжелого вооружения открыли ответный огонь. Саперы смогли достичь назначенных целей, заложить и подорвать фугасные заряды. Доты были сильно повреждены огнем 88-мм орудий и могли вести огонь только периодически. Огнеметные танки смогли приблизиться к дотам почти вплотную. Защитники дотов оказывали отчаянное сопротивление. Два огнеметных танка были подбиты 76-мм пушкой из дота. Оба танка сгорели, но экипажи успели покинуть подбитые машины. Огнеметным танкам так и не удалось поразить доты. Горючая смесь не могла проникнуть сквозь шаровые установки внутрь дота. Защитники укреплений продолжали вести огонь». 30 июня 102-й батальон передали в непосредственное подчинение штаба 17-й армии, а 27 июля он был расформирован.

Дальнейшее развитие немецких танковых огнеметов проходило с использованием все тех же Pz.B2. Для новых образцов вооружения использовали насос, действовавший от двигателя J10. Эти огнеметы имели дальность стрельбы до 45 м, запас горючей смеси позволял производить 200 выстрелов. Их установили на прежнем месте – в корпусе. Резервуар с горючей смесью размещался сзади на броне. На фирме «Даймлер-Бенц» разработали схему улучшения бронирования танка, на фирме «Кебе» – огнемет, а на фирме «Вегманн» производили окончательную сборку.

Планировалось переоборудовать таким образом 10 танков B2 в декабре 1941 года и следующих 10-ти в январе 1942-го. В действительности же выпуск огнеметных машин проходил гораздо медленнее: хотя пять единиц и было готово уже в ноябре, но в декабре удалось изготовить только три, в марте 1942 года – еще три, в апреле – две, в мае – три и, наконец, в июне – последние четыре. О дальнейшем ходе работ неизвестно, поскольку заказ на переделку направили французским предприятиям.

Всего же в 1941 – 1942 годах изготовили около 60 огнеметных танков B2(Fl). Вместе с другими B2 они состояли на вооружении довольно многих частей немецкой армии. Так, например, по состоянию на 31 мая 1943 года в 223-м танковом батальоне имелось 16 B2 (из них 12 – огнеметные); в 100-й танковой бригаде – 34 (24); в 213-м танковом батальоне – 36 (10); в горнострелковой дивизии СС «Принц Евгений» – 17 B2 и B2 (Fl).

B2 использовались в Вермахте до конца войны, особенно в войсках, расположенных на территории Франции. В феврале 1945 года здесь еще находилось около 40 таких танков.

B1bis в экспозиции танкового музея в Самюре

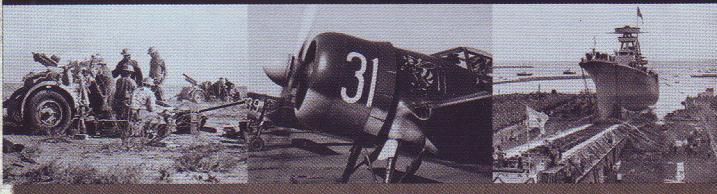
5/2012
ноябрь

АРСЕНАЛ КОЛЛЕКЦИЯ

Первый год войны в Северной Африке

Аргентинские крейсера
«Альмиранте Браун»
и «Вентесинко де Майо»

Шведский
истребитель J22

Мы рады представить вашему вниманию новый военно-исторический журнал «Танки мира», который является приложением к журналу «Арсенал-коллекция».

В наших выпусках вы найдете самую интересную и современную информацию посвященную танкам. В серии будут представлены как новейшие разработки мировых держав в направлении танкостроения, так и история создания и участия в боевых действиях легендарных бронированных машин.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-48337 от 26 января 2012 года.

Учредитель П.М. Быстров; Издатель ООО «Язу-каталог»;
Главный редактор П.М. Быстров; Зам. главного редактора А.В. Дашиян;
Дизайн и верстка Д. Долганов. На обложке 3D графика А.Чаплыгина

Отпечатано с диапозитов заказчика в типографии «Союзпечать»,
Москва. Тираж 12 000 экз.

www.worldtanks.su

Все права защищены. Перепечатка и копирование электронными
средствами в любом виде, полностью или частями, допускается
только после письменного разрешения ООО «Язу-каталог»

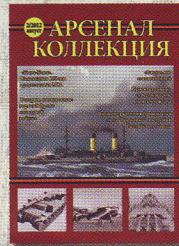
Рекомендуемая цена: 399 руб.

Новый ежемесячный
Военно-исторический
журнал

«Арсенал-Коллекция»

Журнал для любителей военной истории и техники. В каждом номере этого иллюстрированного издания – материалы, посвященные сухопутной технике, самолетам и кораблям.

Подписку можно оформить в любом почтовом отделении; индекс по каталогу «Роспечати» – 84963.

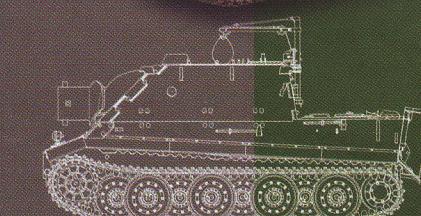

В следующем номере

ТАНКИ МИРА

Приложение к журналу «Арсенал-Коллекция»

«Штурмтигр» 5

Полосатый штурмовой кот